

Віталій Грищенко

Член ДОП КДУ “Ленінський дозор” 1981-1991 рр. Керував сектором “Фауна”, член Координаційно-методичної ради ДОП — спочатку республіканської, потім союзної.

Сьогодні — заступник директора Канівського природного заповідника з наукової роботи.

(російською мовою)

В поисках черного аиста

Текст этот написан осенью 1985 года для одного из московских природоохранных журналов, но так и не был опубликован. Я его оставил почти без изменений, хотя многие вещи за прошедшие четверть века воспринимаются, конечно, уже по-другому. Кое-что добавил из дневников экспедиции. Думаю, что все же более интересен рассказ непосредственного участника событий, чем “мемуары”, написанные через много лет. Некоторые вещи для нового поколения будут уже мало понятны. Например, транспортные проблемы или то, что в магазинах можно было купить одну единственную консерву — минтай. Оцените колорит эпохи. Топографические карты были полностью засекречены, поэтому приходилось работать с весьма схематичными картами областей, а на местности — практически наугад. Раздобыть в лесничестве “кварталку” было пределом мечтаний.

Это была первая большая экспедиция сектора “Фауна” ДОП Киевского университета в мае 1985 года на север Киевской области. Позже их было множество, но эта запомнилась на всю жизнь.

Приключения начались задолго до того, как мы добрались до места назначения. Последний рабочий день перед Первомайскими праздниками был сокращенным, и мы попали в “час пик” досрочно. Все время в автобусе, метро, троллейбусе пришлось ехать с чувством локтя ... у ребер. По дороге во время пересадок потеряли в толпе Люду Редчиц и Лору Черникову. С ними осталась и одна из палаток. На автостанции “Полесье” нас тоже ждал сюрприз: Нели Петуховой и Кости Зиндры, которые должны были дожидаться здесь, не было...

Чтобы отъезжающим не было скучно, и они не сидели без дела, администрация автостанции устроила головоломку. Называется: “А ну-ка угадай, где твой автобус и когда он поедет”. Поскольку число головоломок было примерно равно числу автобусов, а количество их решающих равнялось числу автобусов, умноженному на число мест в них плюс еще некоторая доля оптимистов без билета, то в итоге в этой сумятице трещала не только голова, а и другие части тела и одежды.

На автостанции свалили под стеной гору имущества и начали действовать. Пара человек оставалась с рюкзаками, остальные разбились на две группы. Я с Галей Сорокун периодически осматриваем по всяким за-коулкам все стоящие автобусы, в надежде найти тот, который пойдет на Полесское рейсом в 17.40. Дима Осавлюк и Валера Гнелица толкаются в толпе, внимательно всматриваясь в лица в надежде найти “пропавших”.

В конце концов все благополучно утряслось, и мы все десять, изрядно оципаннные, но довольные умчались в Полесское навстречу Незвестности.

Так начиналась экспедиция Дружины охраны природы Киевского университета в верховья р. Вильча, протекающей у одноименного поселка на севере Полесского района Киевской области. Главной ее целью был поиск мест обитания редких видов животных, прежде всего птиц. Вот уже много лет в научной литературе не встречаются данные о гнездовании в Киевской области черного аиста. Последний раз видели его гнездо еще в 1949 году. Дерево, на котором оно находилось, было успешно срублено. С тех пор Киевская область остается “белым пятном” в ареале черного аиста даже в республиканской и союзной Красных книгах. Чтобы покончить с этим, ДОП Киевского университета и провела в 1985 году операцию “Черный аист” — анкетный учет мест обитания этой птицы в области. Полученные сообщения надо проверять на местах. Одним из первых пришло письмо из Вильчанского лесничества.

Первая декада мая — удобное время для проведения студенческой экспедиции. В ней много выходных дней, что в данном случае очень важно: экспедиция-то за счет своего свободного времени. В лесу уже появились практически все птицы, но еще нет густой листвы. А это намного облегчает поиск гнезд. Экспедиция у нас получилась из двух этапов, приуроченных к Первомайский праздникам и Дню Победы. К выходным дням “прихватили” еще и пару дней учебы (да простит меня деканат биофака за это признание).

... В Полесском оказалось, что автобуса на Вильчу уже не будет. Оброненное вскользь предложение идти пешком и ловить попутки неожиданно получило поддержку широкой общественности. И мы, взвалив рюкзаки, потопали на Вильчу (до нее было 17 км). На дороге Костя Зиндра развил бурную деятельность по перехвату попутного транспорта, однако ни одна машина так и не остановилась.

Переночевали на полпути в лесу.

Первомайское утро было не очень праздничным с виду. Хмурые небеса истекали мелким морозящим дождем. Он шел с перерывами почти полдня и был плохим попутчиком в дороге. Постепенно мы свыклись с

мыслью, что все расстояние пройдем пешком. Так оно и оказалось. Когда передовой отряд поравнялся с белой табличкой “Вильча” у дороги, прогремело многоголосое “Ура!”, и мы вступили на территорию вождяленного населенного пункта. Свидетелем нашего прибытия оказался едва ли не весь поселок: на центральной площади как раз проходил первомайский митинг. Его участники, забыв про оратора, удивленно уставились на группу молодых людей со здоровенными рюкзаками, чинно шествующую по улице.

Дальше пошли по железной дороге. Отсюда до речки было еще километра три. Начальство нашей экспедиции (в лице автора этих строк) представляло первую встречу с Вильчей в виде хотя бы маленького мостика через нее. Лишь когда мы протопали по шпалам вместо трех километров пять, оно (начальство) начало подозревать, что две бетонные трубы под насыпью и были “заветным мостом”, а ручеек, протекающий через них, — Вильчей.

К счастью, были известны кварталы леса, в которые нам нужно было выйти. Сделав привал, снаряжаем поход за квартальными столбами. Однако, несмотря на упорные поиски двух групп, на положенном месте обнаружить их не удалось. Сориентироваться помогли столбики, обозначающие границы таксационных выделов. Если хорошо постараться, на некоторых из них удастся прочесть номер квартала.

Вообще квартальный столб в лесу весьма важная фигура. Лес разбит просеками на кварталы. Каждый из них имеет порядковый номер, указанный на столбе. В больших лесных массивах нумерация идет строго с запада на восток и с севера на юг. По ней очень хорошо ориентироваться. Другое дело, что квартальный столб найти иногда бывает не легче, чем какое-нибудь “краснокнижное” животное. Вот одна просека, вот другая. Вот здесь должен быть столб. Но его нет. Все просто и ясно как божий день. Идем еще километр до следующего. Вот одна просека, вот другая ... и т. д. И так раз пять, пока не удастся “привязаться к сетке” — то есть определить последовательность нумерации кварталов.

Перебравшись через здоровенную и почти непроходимую из-за “рачительного” отношения к древесине местных лесорубов вырубку, мы вышли к берегу Вильчи. Она оказалась крохотной речушкой, петляющей среди ольшаников в болотистом ложе.

Лагерь разбили поблизости от большой заболоченной поляны на правом берегу у восточной просеки 39 квартала. Благодаря этому не было никаких проблем с возвращением групп в лагерь: достаточно было выйти на любую просеку и сориентироваться по номерам кварталов, в какую сторону идти.

Уже стоят палатки, подготовлено место для костра, из рюкзаков вытряхнуты все продукты. Каждый делает какую-то часть общего дела. Олег и Дима заготавливают дрова, Костя колдует над тоненькой струйкой дыма, девушки готовят нехитрый обед и наводят порядок в палатках. В это время два человека занимаются чем-то непонятным. Виталий Грищенко приволок из лесу длинный крепкий кол и вбивает его у палаток, а Валера Гнелица вытащил из рюкзака кусок фанеры и лист бумаги с какой-то надписью. Все с удивлением начинают присматриваться к нашим действиям. Через пару минут в лагере под всеобщее ликование появляется гордая табличка: “Комплексная экспедиция ДОП КГУ”.

Пообедав, отправились втроем с Олегом Листопадом и Галей Сорочун на разведку на север. Местность очень разнообразна. Едва ли не в каждом квартале можно встретить разные типы болот. Возвышенные участки с песчаной почвой заняты сосновыми и сосново-березовыми лесами. Местами вкрапляются дубняки. На заболоченных понижениях тянутся ольшаники. Много черники, брусники. По просекам, вырубкам и полянам встречаются кусты малины и ежевики. В светлых участках леса растет земляника. В общем, настоящие “ягодные места”. В каждом квартале есть пятна вырубок самого разного возраста. Вырубки постарше зарастают густой березовой порослью. Так образуются вторичные леса. Многие вырубки вскоре заболачиваются.

Из леса выбрались на небольшое открытое болото. Вдруг остановились, пораженные какими-то неземными звуками. Лишь спустя мгновение до меня дошло, что это кричат журавли. Метров за 200 от нас по болоту вышагивала пара, оглашая лес трубными криками. Птицы подпустили нас метров на 150, затем поднялись, описали над нами круг и улетели.

На краю обширной свежей вырубки на толстой боковой ветви здоровенной ольхи нашли гнездо. Похоже, черный аист, но признаков жизни в нем нет. Брошено из-за вырубки.

Первое утро в диком краю встретило нас пасмурной и прохладной погодой. Так не хочется вылезать из теплого уютного спальника в промозглую сырость! Две палатки в полном составе вздыхают и ворочаются, поглядывая наружу: “Хоть бы кто вышел да развел огонь. Вот лежебоки!” Этот жизненный подвиг совершил Олег Листопад. Стоило заплясать первым языкам пламени, как у костра начала собираться, зевая и поживаясь, полусонная компания.

Одним из самых ценных кадров нашей экспедиции был Дима Осавлюк. Он имел большой полевой опыт, мог развести костер в любую погоду, сварить суп что называется “из топора”, переночевать без палатки в зимнем лесу. Но не это было главным. Дима был самым неунывающим из участников, мастером на выдумки, и как никто другой умел разрядить

обстановку и поднять жизненный тонус одной метко брошенной фразой. Вот и сейчас, окинув взглядом “скатерть-самобранку”, сервированную, прямо скажем, не ресторанными блюдами, он делает кислую мину и недовольно ворчит: “Листопад, если ты еще раз возьмешь в поход “Минтай”, я тебя убью уже в дороге!”

Народ у костра зашевелился и потянулся к “столу”. “Почему суп, который я вчера варил, вы упорно называете кашей?” — продолжает Осавлюк.

Теперь уже все смеются и садятся кушать. После завтрака разделились на группы. Валера Гнелица и Люда Атрощенко остаются в лагере, Дима Осавлюк с тремя девушками уходит в одну сторону, мы — четверо оставшихся — в другую. Идем искать гнезда редких хищников и черного аиста (да еще квартальные столбы, время от времени).

Методика поисков проста — поквартально прочесываем лес. Выстраиваемся цепочкой на расстояние видимости в густом лесу и идем параллельно просеке вперед, осматривая вершины деревьев. Чтобы не потерять друг друга иногда негромко пересвистываемся. Казалось бы, чего проще идти прямо да время от времени поглядывать на соседа? Однако, пройдя пару сотен метров обнаруживаешь, что ты остался один, и Костя Зиндра отзывается уже не слева, а почему-то сзади. Точно помнишь, что шел прямо, но компас вдруг показывает направление на север вместо запада! Неужели мир развернулся за это время?

Так теряя друг друга и снова находя, выстраиваясь в цепочку и снова разбредаясь, мы полдня прочесывали лес. И все безрезультатно. Ни одного гнезда.

Под ногами сонно чавкает болото, хватая сапоги в свои цепкие объятия. С трудом выдирая ноги, бредем, шатаясь как пьяные. Приходится еще продирается сквозь подрост и валежник, при этом нужно смотреть не под ноги, а вверх: искать драгоценные гнезда.

Галя Сорокун, единственная девушка из нашей четверти, путаясь в длиннющих болотниках, мужественно форсирует вместе с нами огромные лужи и упрямо не хочет идти где полегче. Предлагаю за проявленную стойкость наградить ее банкой минтая в томате. Коллектив поддерживает, однако Галя почему-то недвусмысленно поглядывает на меня и на свою здоровенную березовую палку...

На Вильче мы прошли хороший практикум по болотоведению. Болота здесь очень разнообразны: всех трех типов с кучей переходов между ними. Дима подковывает нас теоретически, вспоминая обрывки спецкурса, но нас больше интересует чисто прикладная сторона — проходимость разных типов болот. Через пару дней мы уже были большими специалистами по этому вопросу. Легче всего идти по верховым болотам:

моховая подушка хоть и утопает под ногами, но не чинит особых препятствий. На низовом болоте помимо вытаскивания сапог из тины приходится еще и продираться сквозь густые заросли осоки и кустарников. Но хуже всего, пожалуй, в этом отношении переходные болота, утыканные кочками. Ступая между ними, глубоко проваливаешься и приходится не только вылезать из болота, но и перебираться через кочку. Если же идти, переступая с кочки на кочку, чувствуешь себя чем-то вроде канатоходца: они качаются под ногами как маятник. То одна, то другая нога теряет опору, и мы идем как по палубе корабля в бурном море, на которой каждая доска вдруг получила полную самостоятельность.

В первый день лишь под вечер судьба смиловилась над нами. Олег Листопад наткнулся на гнездо ястреба-тетеревятника. Возвращались назад мокрые, усталые и голодные. Оказалось, что в то время, как мы лазили по лесу за много километров, группа Димы Осавлюка дважды видела черного аиста недалеко от лагеря. Воистину, не знаешь, где найдешь, где потеряешь!

Вечер. Смолкают голоса птиц. Где-то далеко на болоте кричат журавли. Лес окутывают сумерки. Со стороны Вильчи ползут седые космы тумана и цепляются за ивняки на болоте. В палатке устало бренчит гитара. Галя Сорокун тихо напевает песню Николая Соболева:

*“Если надеть болотнички, да завернуться в ватничек.
Можно погожим вечером в этот лесок прийти.
Шею свернешь в валежничке, идучи до прогалинки,
Ласково гладит ребрышки старый сосновый сук.
Маленькие комарики сели на носик маленький.
Тихо себе питаются, семьдесят восемь штук!”*

Гитара в тиши ночного леса обладает магическим притягивающим действием, подобно песне сирен. И вот уже палатка превращается в некое подобие клуба, приютив сразу восемь человек. Вот тебе и четырехместка! Дима развешивает возле затухающего костра ажурные гирлянды из портянок и носков. Я, пристроившись под деревом, одним ухом слушаю Галю и записываю наблюдения за день. На составленной самим схеме квартальной сетки леса обозначаю наш маршрут и находки. На расчерченном листе бумаги появляется штриховая линия и рядом с ней различные крестики, квадратики, кружочки — места, где мы встречали журавлей, тетеревов, бобров, находки гнезд и т.п. Прикидываю, куда пойдем завтра.

Еще два дня поисков дали свои результаты. Мы нашли гнездо змеяда, два гнезда малого подорлика, еще одно гнездо ястреба-тетеревятника.

Особенно порадовала находка змеяда. Ведь он занесен в Красную книгу СССР и встречается крайне редко. Но та птица, за которой мы, собственно, сюда и приехали, все еще скрывалась в дебрях болот. Дима Осавлюк “мимоходом” сделал маленькое открытие: набрел на старую дуплянку, в которой поселилась утка-гоголь. Как оказалось, это первая находка гоголя на гнездовании в Киевской области и одна из немногих вообще на территории Украины!

Наше пребывание на Вильче похоже на сказку. Необычайно богатый всякой живностью лес на каждом шагу таит загадки и сюрпризы. Впечатление такое, будто мы на машине времени перенеслись на пару столетий назад, когда еще животный мир Полесья не был так обеднен человеком. Тут живут и журавли, и отшельник черный аист. На вырубках и полянах держатся тетерева, а то количество хищных птиц, что мы увидели за пять дней, в других местах не встретишь и за месяц.

Неизгладимое впечатление оставили журавли. Мы как-то привыкли их видеть высоко в небе на недоступной высоте. Они превратились почти в неземные существа. А тут, вдруг, небесные жители спустились на грешную землю и оглашают весь лес своим трубным криком! Каждое утро на соседнем болоте журавли трубили нам зарю, приветствуя выплывающий из предрассветного тумана багровый диск солнца.

В вильчанских лесах обычны животные, которые в других местах давно уже стали редкостью. С верхушки старого дуба доносится басовитое гудение голубя-клинтуха. Через поляну с громким криком перелетает черный дятел. Следы его деятельности то и дело попадают на глаза. Здоровенный сухой ствол ольхи обработан так, будто на нем кто-то всерьез потрудились с топором. Под деревом лежит целая гора крупных щепок. В самой Вильче и в дренажных канавах у дорог живут бобры. Над лесной тропинкой порхает “краснокнижный” махаон. Везде полно следов косуль, кабанов, оленей, лосей.

На первом этапе экспедиции мы черного аиста так и не нашли. Пять дней пролетели как один, и снова мы топаем с рюкзаками по лесной дороге. Все время стояла холодная дождливая погода, в прощальное же утро как назло ярко светит солнце, и мрачные до того полесские болота сразу преобразились и заиграли всеми красками весны.

Май тем и хорош, что в нем много выходных. Прошло всего два дня и мы снова на Вильче. На этот раз нас всего трое: Дима Осавлюк, Костя Зиндра и я. Обосновались на пару километров ниже по речке. Здесь видны остатки бобровой плотины, на берегу лежит несколько сваленных зверьками осин. За речушкой — большая, поросшая мелким березняком вырубка. По вечерам над ее опушкой с хорканьем тянут вальдшнепы.

Весной все развивается очень бурно. За два солнечных дня лес изменился до неузнаваемости. Кроны деревьев покрылись нежной зеленоватой дымкой, в болотах ожили лягушки, под ногами мягко шуршит зеленый ковер.

В первый же вечер мы все втроем дружно поклялись, что отлупим всякого, кто станет утверждать, что в первый наш приезд на Вильчу была плохая погода. Что такое холод и слякоть по сравнению с тучами комаров, которые рождаются, казалось, из самих болотных испарений? Поначалу мы старались не обращать на них внимания, но затем все же пришлось пустить в ход защитные средства. Днем нас спасает диметилфталат. В жару он быстро смывается потом, и мы через каждый час совершаем очередной “намаз”. Правда, в отличие от мусульман, становимся при этом лицом не к Мекке, а против ветра, который хоть немного отгоняет докучливых кровопийц. По вечерам стараемся, чтобы костер давал не меньше дыма, чем огня.

На Вильче мы почти не использовали заварки, вместо нее на чай шли дары леса — различные травы. Благо их под ногами целое море. Главный “знахарем” и травоведом был Дима. Он старался побольше разнообразить чайное меню, и мы имели возможность оценить напитки из малины, ежевики, брусники, черники, калгана и т.п. Впрочем, о вкусе их приходилось судить больше полагаясь на слова Димы, чем на свои ощущения. Мы брали воду из речушки. Она была чистая и прозрачная, но текла с болот и содержала много гуминовых кислот. Неистребимый привкус болотной воды нивелировал вкус чая из разных трав. Цвет ее был таков, что заглянув в снятый с огня котелок, трудно было определить, бросали туда заварку или еще нет.

Под конец процедура приготовления чая упростилась до минимума. Со стороны это выглядело примерно так: из палатки вылазит, зевая и потягиваясь, Осавлюк, одной рукой продирает глаза, другой срывает жмут первой попавшейся травы и пихает ее в котелок.

Два дня мы бродили по лесу, нашли гнездо тетеревины, видели много интересного, но только не черного аиста. Костя уехал, оставив нас вдвоем. В анкете, присланной из Вильчанского лесничества, указывалось 5 мест, где мог гнездиться черный аист. 4 уже отпали. Осталась последняя надежда.

Свершилось это в предпоследний день. С помощью лесника мы, наконец, нашли гнездо на высоченном дубе. Оно было на удивление правильной, круглой как колесо, формы. Лесник уверял, что аисты живут тут уже лет десять, но сегодня поблизости птиц не было.

В последний день, перед тем, как уехать, мы еще раз наведались к гнезду. Когда подходили к нему, над вершинами, вдруг промелькнули черные крылья, и на гнездо опустился аист. Он потоптался, пригнув

голову начал издавать какие-то писклявые звуки. Затем взлетел и, сделав над нами круг, скрылся.

Во второй половине мая еще будет экспедиция в Грезельское лесничество, где мы нашли гнезда черного аиста и серого журавля. В июне была трудная экспедиция на реку Уж. Там мы вдвоем с Сергеем Лукияненко попали в своеобразную ловушку между рекой и мелиоративным каналом и были вынуждены ставить под дождем палатку на низменном лугу. Проснулись ночью в воде среди огромной лужи. Но зато тогда мы нашли аж два гнезда черного аиста.

Это все будет позже, а сейчас мы как завороченные смотрим вслед улетевшей птице и не верим своему счастью. Есть “первая ласточка”!

Эти исследования сектора “Фауна” ДОП КГУ имели вполне серьезный научный результат. Мы не только доказали, что черный аист гнездится в Киевской области, но и выявили места обитания многих других редких видов. Впоследствии вышло несколько научных публикаций. В верховьях Вильчи мы спроектировали зоологический заказник республиканского значения. Эта инициатива получила поддержку областного управления лесного хозяйства, но пока заказник проходил “бумажные” стадии своего существования, грянул Чернобыль. Места эти оказались у самой зоны отселения. Сейчас они, наверное, еще более дикие, чем были раньше. Все-таки человек ушел, а к радиации природа приспособится...

Також, газетні статті, дотичні до біографії В. Грищенка можна подивитись у додатках 1.19, 1.22-1.23, 1.24-1.26, 1.28, 1.29-1.31, 1.34-1.36, 1.55, 1.56-1.57, 1.58-1.59, 1.62-1.63.

HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG
КИЇВ

Ким ти був, коли був молодим? Спогади учасників руху студентських Дружин по охороні природи (ДОП) України. Упорядники: Василюк О. В., Ільницька В. І. — К.: Національний екологічний центр України, 2010. — 134 с. та 80 с. додатків.

Книга включає спогади учасників руху студентських Дружин по Охороні Природи (ДОП) України за період 1969-1996 роки та деякі матеріали з власних архівів авторів статей. Видання здійснено в рамках проекту "Школа молодого природоохоронця – 2010", що виконаний за підтримки фонду імені Гайнріха Бьолля. Книга розрахована на громадсько активних студентів та всіх небайдужих до практичних питань охорони природи. Рекомендується до поширення в бібліотеках вищих навчальних закладів.

Фото на першій сторінці обкладинки з буклету "Природу охороняють молодые. Из опыта работы студенческих природоохранных дружин республики". К.: "Реклама", 1986.

Фото на останній сторінці обкладинки — экс-командири ДОП м. Донецька та м. Харкова Олександр Первак та Сергій Шапаренко, 2005 рік. (автор Віктор Дьяков)

Оригінал-макет: Іноземцева Д. М.